Вот такая весна...

Фото Алексея Бражникова

Независимая. — 2003 — 20 марта. — с. 6

Стенка на стенку

«Весна священная» из Франции в русском исполнении

Майя Крылова

В момент премьеры зал Российского молодежного театра был заполнен доверху: француз Режис Обадиа – второй после Пола Нортона значительный иностранный хореограф, которого пригласили на постановку в Русский камерный балет «Москва». Музыка Игоря Стравинского – уже половина успеха. И название «Весна священная» – само в себе пиар: в активе мирового балета существует несколько знаменитых постановок «Весны» начиная с балета Нижинского.

В спектакле использована запись Кливлендского оркестра под управлением Пьера Булеза. Звучит поздняя редакция партитуры, сделанная Стравинским в 1949 году. И понятно, почему хореограф предпочел именно эту фонограмму: в музыке еще сильнее, чем в первой версии 1913 года, чувствуется человеческая ярость от невыраженных первичных рефлексов и человеческое изнеможение от невозможности их выразить. Обадиа выбросил славянскую экзотику первоначального либретто, чтобы исследовать ощущение жертвы, выбираемой толпой из себя, и толпу, рабыню стадности.

...В глубине сцены – металлическая стена. На нее живой стенкой напирает человеческая масса, карабкается, оседает на скобах – и откатывается, как прибой от берега. Под ногами черный песок – перекличка со знаменитой «Весной» Пины Бауш, где танцуют в сырой земле. Для постановщика важен материал, в который погружаются босые ступни танцоров: не начало цивилизации, а ее конец, не плодородная органика почвы, но высохшая бесплодная субстанция.

Те, кто знаком с творчеством Обадиа, не могут не увидеть повторяемости его приемов. Висящие на стенке человеческие фигуры, к примеру, использовались в его давнем, многократно премированном на различных кинофестивалях танцфильме «Комната». По ходу балета в третий, пятый и десятый раз шестеро мужчин, лежа на спине, подбрасывают себя в воздух; молотят кулаками пространство; толкая собственное колено, смачно вдавливают его в пол. Снова и снова шестеро женщин снимают и одевают короткие платьица, с разбега вскакивают на руки партнеров, обвивая их тяжелым вьюном; хватают себя за голову, чтобы прижать ее к груди. Опять и опять все вместе катаются в песке, норовя из прямоходящих превратиться в четвероногих. Обадиа стремится оттанцевать каждую ноту, его хореографическая ткань неимоверно плотна, и кажется, что исполнители превышают предел человеческой выносливости. Возможно, автор с умыслом закольцовывает танец в цепочку повторений. Но получается «единство в однообразии»: где-то с середины балета приемы множатся уже не качественно, а количественно, отчего хореография начинает напоминать разряжающийся аккумулятор – сначала было много энергии, но она куда-то утекла.

Это если требовать полного совершенства. Но в принципе претензии такого рода актуальны лишь на европейском пространстве, где современный танец давно и мощно цветет пышным цветом. А московской труппе непременно надо станцевать балет Обадиа. Такого рода пластика, требующая предельной концентрации тела и его же предельного расслабления, освобождающая от отечественных танцевальных штампов, да еще полученная из первых рук, благотворно влияет на профессиональный уровень исполнителей. Танец, который показали артисты балета «Москва», заслуживает исключительно похвалы, солисты Анжелика Шевченко и Роман Андрейкин – похвалы в квадрате. И совсем неудивительно, что посетившие премьеру американский посол Александр Вершбоу с супругой долго аплодировали стоя. ■

Обадиа Режис

20.03.03